с разноцветной «шотландкой», с классическими узорами «принц уэльский» и «куриная лапка». Помимо всех механических качеств в этих часах главное — ощущение перехода ткани с ремешка под стекло циферблата. Это было когда-то отличительной чертой первых посаженных на черный каучук часов Hublot, и как же далеко с тех пор ушли швейцарцы с итальянцами под руку.

— Теперь есть возможность более интересных сочетаний костюма и часов,— говорит Лука,— Точно так, как мы подбираем галстук или нагрудный платок, мы можем подбирать часы.

В который раз марка Hublot проявляет азарт коллекционера и внимание к ценностям, которые просто так не купишь. Разглядывая пещеру сокровищ отца Рубиначчи в неаполитанском доме, я вспоминаю винный подвал отца Hublot Жан-Клода Бивера в его доме над Монтре. Ткань тут как вино: нельзя изготовить бутылку Chateau d'Yquem 1988 года в 2017 году, будь ты хоть главным богачом и умницей Кремниевой долины.

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

лапо элканн: у hublot кругозор на 360 градусов

Создатель компании Italia Independent Лапо Элканн рассказал корреспонденту «Стиль.Часы» о том, что привлекает его в сотрудничестве с Hublot.

— Думаю, каждый итальянец знает дело Рубиначчи, как каждый швейцарец знает дело Жан-Клода Бивера. Rubinacci — это портные в трех поколениях, одни из лучших в мире. У них богатейшее наследие, в их мастерских есть ткани 1950-х и 1960-х годов, настоящие сокровища, которые вы больше нигде не найдете. Они — среди создателей традиции итальянского и особенно неаполитанского индпошива. Костюм, сшитый у Рубиначчи,— это мечта каждого. Как и часы Hublot.

— Вы говорите о Hublot. Что для вас важно в совместной работе?

— Мы с Hublot всегда начинали с инноваций, мы экспериментировали с материалами — с тексалиумом, то есть фиброалюминием, мы работали с углепластиком, добавляли джинсовую ткань. Но когда мы сели обсуждать этот запуск с Рикардо Гвадалупе и Жан-Клодом Бивером, мы сказали себе: мы должны глубже погрузиться в итальянскую традицию. Традиция — очень важная тема для часового искусства. Но как нам взять традицию и сделать ее необычной, в чем-то экспериментальной?

— И вы решили обратиться к классической ткани?

— А почему бы и нет? Мы касались разных аспектов роскоши, но никогда не затрагивали портновское искусство. А тут мы имеем дело с тканью, которая олицетворяет историю, и с семьей, которая эту историю делает. Вместе с Лукой Рубиначчи мы выбрали лучшие ткани из коллекции его отца и деда.

— Как вы оцениваете ваше сотрудничество со швейцарской часовой маркой, с которой вы связаны уже не первый год?

— Швейцария — страна часового искусства, и я позволю себе сказать, что для меня Hublot, Рикардо и Жан-Клод стали настоящими символами всего лучшего, что есть в этой стране. С Hublot можно идти очень далеко, многие другие марки боятся риска. Hublot же имеет кругозор на 360 градусов. Тут все — от CEO до последнего рабочего — готовы к невозможному.

__Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independentu Tartan

__Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independent Pied De Poule King Gold

__Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independent Pied De Poule Titanium

__Hublot Classic Fusion Chronograph Italia Independent Prince de Galles Ceramic

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

рикардо гвадалупе: мы нуждаемся в нотке безумия

CEO марки Hublot Рикардо Гвадалупе рассказал корреспонденту «Стиль. Часы» о работе с Italia Independent

— С Лапо Элканном мы познакомились лет пять назад. Речь тогда шла о сотрудничестве с Ferrari, которая принадлежит семье Аньелли, а Лапо — внук Джанни Аньелли. То есть все началось с отношений брендов. Отношения брендов — дело важное, но человеческие отношения еще важнее. Мы, часовщики, традиционалисты и нуждаемся в нотке безумия. Лапо очень креативен, и теперь мало какую идею мы обсуждаем без него, он стал частью «семьи» Hublot.

— Почему вы решили выпустить новые часы именно в серии Classic Fusion?

— Две главные коллекции Big Bang и Classic Fusion — это два наших столпа. И конечно, часы, сделанные с Рубиначчи, относятся к классике. Но не только. Если вы хотите только классики — есть Breguet и Patek Philippe, но если вы хотите добавить к этой классике настоящей современности — вам к Hublot.

— Чьей идеей был выпуск этих часов, кто первым начал о них разговор?

— Лапо Элканн, конечно, и Лука Рубиначчи.

— Что в вашем сотрудничестве Италия дает Швейцарии, а что Швейцария — Италии?

— Это две страны, два стиля, две разные культуры, которые в определенный момент могут встретиться. С одной стороны, часовая индустрия Швейцарии, технологическое совершенство, с другой стороны, итальянская мода и стиль.

— Неужели вам не хватает стиля?

— Да нет. В нашем деле у нас полно идей, но нельзя же все время оставаться в строгих часовых рамках. Надо искать вдохновения в других мирах. Я считаю, что это интересно, это дает новые возможности и нам, и нашим клиентам. Мы всегда в поиске идей, но идеи — они же не только на наших мануфактурах, идеи — они вокруг.